

Российское высшее образование как инструмент евразийской интеграции

Диана Г. Золкина

*независимый исследователь
Москва, Россия, zolkina17@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу привлекательности высшего образования и необходимости его использования в качестве одного из ресурсов интеграции. Ставится цель оценить практические результаты деятельности России по привлечению иностранных студентов из стран евразийского пространства, которые являются приоритетными для национальной внешней политики, в российские университеты. В ходе исследования на примере стран G20 выясняется корреляция высшего образования с экономической составляющей мягкой силы и интеграционным потенциалом государств. Таким образом, автор предлагает по-новому посмотреть на важность привлекательности высшего образования, которое предлагает государство. Так как потоки иностранных студентов образуют связи между странами, в качестве метода измерения интенсивности связей был выбран сетевой анализ. С целью оценить интеграционный потенциал евразийских стран был использован кластерный анализ, а именно метод К-ядер. Такие виды анализа удобны для интерпретации результатов, потому что они схематичные и обладают высокой наглядностью. При сравнении интенсивности связей между Китаем и лидирующими в образовательной сфере западными странами, с одной стороны, и между Россией и странами ЕАЭС и ШОС, с другой стороны, был сделан вывод: несмотря на то что цель привлечения иностранных студентов, поставленную в 2008 г., можно считать выполненной, интеграционный потенциал на евразийском пространстве еще не раскрыт. По результатам исследования были сделаны рекомендации по улучшению сферы российского высшего образования и практические предложения по углублению сотрудничества в этой области со странами, входящими в ряд близких партнеров.

Ключевые слова: высшее образование, мягкая сила, интеграционный потенциал, сетевой анализ, кластерный анализ, Россия, евразийское пространство

Для цитирования: Золкина Д.Г. Российское высшее образование как инструмент евразийской интеграции // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 1. С. 83–98. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-1-83-98

Russian higher education as a key to Eurasian integration

Diana G. Zolkina

*independent researcher Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, zolkina17@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the attractiveness of higher education and the necessity of using education as a source of integration. The goal of the research is to evaluate the activity of Russia directed to attracting to Russian universities the international students from the Eurasian countries significant for the national foreign policy. On the basis of the connection between the G20 countries, the research finds out the correlation between higher education, the economic component of soft power and the countries' integration ties. Thus, the author looks at the importance of the national higher education from a different point of view. Since the international students' streams form the connections between the countries, a network analysis is considered to be the best method of measuring the bonds' intensity. The Eurasian governments' integration potential is measured by the cluster analysis of the K-cores method. These types of analyses are convenient and proficient, because they are schematic and have a high degree of visibility. Comparing the ties' intensity between China and the Western countries with an excellent higher education system, on the one hand, and between Russia, the Eurasian Economic Union and the Cooperation Organization countries, on the other, the research leads to the final conclusions. Set in 2008, the goal of engaging more international students in Russian universities has been achieved. Nevertheless, the potential for the integration has not been fully realized. To sum up, the author gives recommendations for developing the Russian higher education system and presents proposals to enhance cooperation in the sphere of education between Russia and its close partners.

Keywords: higher education, soft power, integration potential, network analysis, cluster analysis, Russia, Eurasian area

For citation: Zolkina, D.G. (2022), "Russian higher education as a key to Eurasian integration", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 83-98, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-1-83-98

Введение

Роль образования в современном обществе невозможно переоценить. Также сложно по достоинству оценить важность самого процесса его получения. Большинство людей, получающих высшее образование, находятся в таком возрасте, когда активно формируется мировоззрение, строится ценностная система координат, создается взгляд на будущее. Более того, университет дает самые

теплые воспоминания, а также круг общения, с которым студент поддерживает связь и после выпуска. Если человек получает высшее образование за рубежом, то на него активно влияет та политическая и социальная среда, в которой он находится, он испытывает симпатию к стране пребывания, а по приезде домой ощущает крепкую связь с альма-матер и определенную лояльность тому государству, где она расположена. Иными словами, привлекательность высшего образования является сильнейшим инструментом мягкой силы, а значит, и одним из самых эффективных ресурсов интеграции. Таким образом, государство, желающее развивать интеграционные проекты, обязано быть привлекательным для абитуриентов государств-партнеров по интеграции.

О привлекательности высшего образования в контексте мягкой силы писали уважаемые в научной среде авторы, подчеркивая, что образовательные услуги являются «одним из важнейших инструментов мягкой силы государства» [Торкунов 2012], страны с конкурентоспособными образовательными системами «займут лидирующие позиции в будущем» [Лебедева, Фор 2009], высшее образование является «инструментом, позволяющим сформировать не только долгосрочные связи, но и определенное мировоззрение у иностранных гостей» [Панова 2011]. Однако статьи, во-первых, были опубликованы давно, а во-вторых, носили теоретический характер. В данной статье приводится анализ результатов практической деятельности в российской образовательной сфере, а именно студенческих связей между странами Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) с помощью сетевого анализа [Дегтерев 2015]. Данный прикладной метод обладает неоспоримым преимуществом: собрав необходимые статистические данные, создав матрицу и построив на их основании граф, например при помощи языка программирования R, мы сможем наглядно увидеть связи между странами и их интенсивность.

Для начала, чтобы убедиться в важности привлечения иностранных студентов и проследить корреляцию их количества с общим состоянием отношений между странами, можно посмотреть на связи между странами G20 в 2018 г. Во-первых, для каждого из 19 участников¹ группы необходимо выделить топ-5 государств, в которые едут граждане для получения высшего образования (табл. 1). Страны по вертикали в матрице – гражданство студентов, страны по горизонтали – принимающие их на учебу государства. Единица ставится под теми государствами, в которые отправляется наибольшее

¹ 20-м участником группы является организация ЕС, в статье рассматриваются исключительно страны.

Таблица 1

Матрица топ-5 приоритетных стран для получения высшего образования у студентов G20

Студент/направление	Австралия	Аргентина	Бразилия	Великобрит.	Германия	Индия	Индонезия	Италия	Канада	Китай	Мексика	Россия	Саудовская Аравия	США	Турция	Франция	Южная Корея	ЮАР	Япония
Австралия	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Аргентина	0	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0
Бразилия	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Великобритания	1	0	0	0	1	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0
Германия	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Индия	1	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0
Индонезия	1	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1
Италия	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Канада	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Китай	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1
Мексика	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0
Россия	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Саудовская Аравия	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
США	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Турция	0	0	0	1	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Франция	0	0	0	1	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Южная Корея	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	1
ЮАР	1	0	0	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Япония	1	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0

Окончание табл. 1

Страны/направления	Новая Зеландия	Испания	Португалия	Болгария	Австрия	Нидерланды	Швейцария	Ирландия	Чехия	Малайзия	Гренада	Бельгия
Австралия	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Аргентина	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бразилия	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Восточная Европа	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Германия	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0
Индия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Израиль	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Италия	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Канада	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Китай	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Мексика	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Россия	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Средняя Азия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
США	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Турция	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Франция	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1
Южная Корея	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ЮАР	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Япония	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: составлено автором.

число студентов из стран G20. Использовалось несколько источников, основным из них была база данных ЮНЕСКО – учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры². Однако в силу того, что в базе отсутствует информация о том, студентов из каких стран принимал в 2018 году Китай, пришлось обратиться к статистике Министерства образования КНР³. Что касается России, удалось использовать данные только за 2019 г. и 2020 г. Федеральной службы безопасности⁴ и официального сайта о высшем образовании в России для иностранных студентов⁵ соответственно.

Приступим к анализу построенного графа (рис. 1). Стрелки показывают потоки студентов из одной страны в другую для получения высшего образования, а толщина ребер прямо пропорционально зависит от их количества. В табл. 2 продемонстрированы показатели центральности по степени, близости, промежуточности и собственному значению. Страны, имеющие больше прямых и значимых связей с другими членами группы, обладают высокой степенью центральности по степени. В рамках данного исследования большей центральностью обладают более популярные у членов G20 страны для получения высшего образования. Центральное положение занимают США, к точке с названием страны подходит наибольшее количество ребер – 16. В числе лидеров также Великобритания (14), Германия (12), Австралия (10) и Канада (10). Центральность по близости помогает понять, насколько близок каждый участник группы к остальным. Перечисленные пять стран являются близкими партнерами и друг для друга, и для остальных участников G20. Центральность по промежуточности позволяет оценить меру контроля: чем выше показатель страны, тем больше она является связующим звеном для участников сети. Германия, США, Канада, Великобритания, Австралия лидируют и по этому

² UNESCO. Global Flow of Tertiary-level Students. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения 19 апреля 2021).

³ Ministry of Education of the People's Republic of China. Statistical report on international students in China for 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения 19 апреля 2021).

⁴ ФСБ впервые раскрыла данные о приезжающих на учебу в Россию // РБК. 2019. 19 авг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2019/5d5694d89a79471a151e5e5f> (дата обращения 19 апреля 2021).

⁵ Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 г. // Study in Russia. 25.02.2021. URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/> (дата обращения: 19.04.2021).

Таблица 2

Значения центральности стран G20
в сетевой структуре студенческих обменов

Страны	По степени	По близости	По промежуточности	По собственному значению
1 Австралия	10	0.6	12.9333333333333	0.197092959078458
2 Аргентина	1	0.5	1.5	0.194255857768781
3 Бразилия	1	0.5	1.5	0.196321829558728
4 Великобритания	14	0.652173913043478	18.9833333333333	0.197092959078458
5 Германия	12	0.638297872340426	26.1666666666667	0.112849902243662
6 Индия	0	0.476190476190476	0	0.300275868876146
7 Индонезия	0	0.46875	0	0.322097616432882
8 Италия	1	0.491803278688525	1.5	0.135185789619058
9 Канада	10	0.6	14.1	0.197092959078458
10 Китай	7	0.545454545454545	10.0333333333333	0.295382368708357
11 Мексика	0	0.5	0	0.194465452226734
12 Россия	0	0.491803278688525	0	0.223808206802983
13 Саудовская Аравия	0	0.483870967741935	0	0.219990381515635
14 США	16	0.681818181818182	24.35	0.218098783831292
15 Турция	0	0.491803278688525	0	0.180266473148628
16 Франция	3	0.517241379310345	6.83333333333333	0.187425966632483
17 Южная Корея	0	0.461538461538462	0	0.322097616432882
18 ЮАР	0	0.5	0	0.250663198714444
19 Япония	3	0.508474576271186	1.6	0.277378446438969
20 Новая Зеландия	1	0.379746835443038	0	0
21 Испания	3	0.379746835443038	0	0
22 Португалия	1	0.337078651685393	0	0
23 Болгария	1	0.4	0	0
24 Австрия	3	0.422535211267606	0	0
25 Нидерланды	1	0.394736842105263	0	0
26 Швейцария	2	0.422535211267606	0	0
27 Ирландия	1	0.379746835443038	0	0
28 Чехия	1	0.333333333333333	0	0
29 Малайзия	1	0.32967032967033	0	0
30 Гренада	1	0.410958904109589	0	0
31 Бельгия	1	0.344827586206897	0	0

Источник: составлено автором.

то, что значения субъективных и часть объективных под-индексов оказались намного ниже, чем в предыдущих годах⁸. Тем не менее именно лидерство в культуре, цифровых технологиях и образовании позволило занять четвертое место. Важно отметить, что технологии неразрывно связаны с образованием и образуют замкнутый круг, так как более развитая университетская среда привлекает самых перспективных студентов со всего мира, которые впоследствии создают высококачественный технологический продукт, повышая и технологический потенциал, и престижность образования страны.

Справедливо сопоставить образовательный потенциал с каким-нибудь компонентом мягкой силы. Австралийский независимый аналитический центр Lowy Institute в 2018 г. создал индекс Asia Power, который измеряет мягкую силу государств Азиатско-Тихоокеанского региона⁹. Согласно индексу, измерить силу можно, сложив ресурсы, которыми обладает страна, и влияние, которое она распространяет. В категорию влияния входит дипломатия, участие в оборонных союзах и альянсах, распространение культуры, которое реализуется, в том числе и в виде привлечения иностранных студентов, а также экономические связи¹⁰. Будучи лидерами в образовании, группа из США, Великобритании, Германии, Канады, Австралии также имеет впечатляющее экономическое сотрудничество с другими государствами и между собой. Чтобы представить, насколько сильны связи США с Великобританией, Германией, Канадой и Австралией, достаточно отметить, что, согласно данным ООН¹¹, суммарный товарооборот Штатов с ними в 2018 г. был почти в полтора раза больше, чем товарооборот России со всеми странами мира (974 млрд долл. и 691 млрд долл.).

На что хочется обратить особое внимание: самая интенсивная связь проходит между США и Китаем. Объем обмена студентами беспрецедентно большой: в 2018 г. в американские университеты уехали учиться почти 334¹² тысячи китайских граждан, в Китай же

⁸ The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. P. 49–50 [Электронный ресурс]. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения 19 апреля 2021).

⁹ Lowy Institute Asia Power Index [Электронный ресурс]. URL: <https://power.lowyinstitute.org> (дата обращения 19 апреля 2021).

¹⁰ Lowy Institute Asia Power Index. 2019. Methodology. P. 4-7 [Электронный ресурс]. URL: <https://power.lowyinstitute.org/downloads/lowy-institute-asia-power-index-2019-methodology.pdf> (дата обращения 19 апреля 2021).

¹¹ UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org> (дата обращения 19 апреля 2021).

¹² UNESCO. Global Flow of Tertiary-level Students. 2018.

отправилось наибольшее количество американцев, почти 21 тысяча¹³. Сотрудничество в экономической области тоже масштабное: торговый оборот за 2018 г. составил 683¹⁴ млрд долл., такого не существует в отношениях никаких других стран.

Россия еще в 2008 г. объявила сотрудничество и интеграцию с постсоветским пространством, а именно странами-участницами СНГ, приоритетным направлением в своей внешней политике¹⁵. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., принятой в том же 2008 г., ставится цель создания условий для привлечения иностранных студентов в российские образовательные учреждения и повышения их уровня до пяти процентов от общего числа студентов¹⁶. Сотрудничество со странами СНГ более активно развивается в таких интеграционных проектах, как Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС).

Для начала составим матрицу (табл. 3), в которой страны по вертикали будут означать гражданство студентов, а по горизонтали – страны для получения высшего образования, и на ее основании построим граф (рис. 2). Он визуально демонстрирует топ-5 стран, куда отправляются учиться студенты из государств ЕАЭС и ШОС. При более подробном изучении таблицы со значениями центральности (табл. 4) становится ясно, что Россия является приоритетной для получения высшего образования. Она обладает наибольшей степенью центральности по степени, близости и промежуточности, значит, Россия близка с партнерами по ЕАЭС и ШОС и является связующим звеном для остальных участников. Больше всего в российских университетах учатся студенты из Казахстана и Узбекистана. В 2020 г. более 61 тысячи граждан Казахстана получали высшее образование в России, из Узбекистана приехали

¹³ Ministry of Education of the People's Republic of China. Statistical report on international students in China for 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения 19 апреля 2021).

¹⁴ UN Comtrade Database...

¹⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15.07.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения 19 апреля 2021).

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/404acc6b6b806af7e46939aa23904acdec1df1f5/ (дата обращения 19 апреля 2021).

Таблица 3
Матрица топ-5 приоритетных стран для получения высшего образования у студентов государств ЕАЭС и ШОС

Студенты/направление	Россия	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Армения	Китай	Таджикистан	Узбекистан									
Россия	0	0	0	0	0	0	1	0									
Беларусь	1	0	0	0	0	0	0	0									
Казахстан	1	0	0	0	1	0	1	0									
Киргизия	1	0	1	0	0	0	0	0									
Армения	1	0	0	0	0	0	0	0									
Китай	0	0	0	0	0	0	0	0									
Таджикистан	1	1	1	1	1	0	0	0									
Узбекистан	1	0	1	1	1	0	0	0									
Студенты/направление	Германия	Чехия	США	Великобритания	Польша	Литва	Турция	Саудовская Аравия	Франция	Италия	Австралия	Япония	Канада	Корея	Украина		
Россия	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
Беларусь	1	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0		
Казахстан	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0		
Киргизия	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0		
Армения	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0		
Китай	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0		
Таджикистан	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0		
Узбекистан	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1		

Источники: составлено автором.

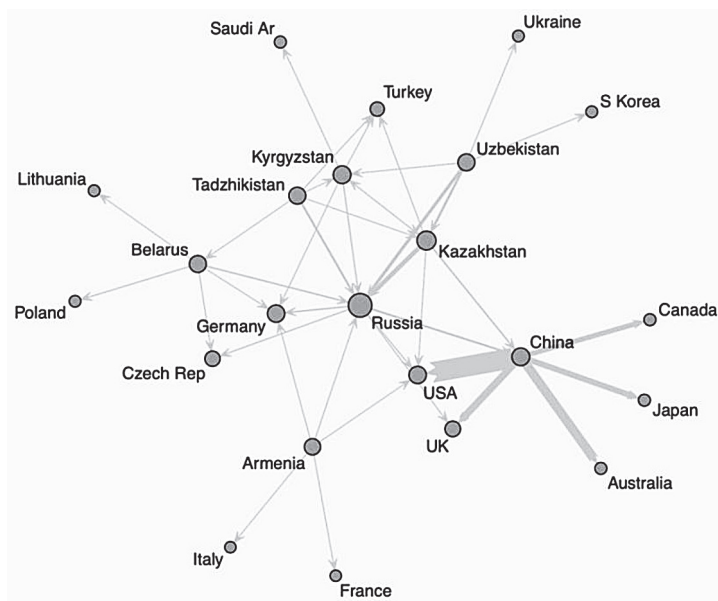

Рис. 2. Сетевая структура студентов из стран ЕАЭС и ШОС

40 тысяч студентов¹⁷. К слову, Россия в сфере высшего образования составляет серьезную конкуренцию второй по популярности у студентов Казахстана Киргизии, туда уезжают учиться всего около двух с половиной тысяч человек¹⁸, то есть в 24 раза меньше.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г., Республика Белоруссия является стратегическим партнером, с которым Россия стремится углубить взаимодействие и укреплять интеграционные процессы во всех сферах¹⁹. Количество белорусских студентов, которые получают высшее образование в России и Польше, второй по популярности стране, отличается в два раза: 10²⁰ и 5²¹ тысяч граждан. Необходимо приложить больше уси-

¹⁷ Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 г. (25.02.2021).

¹⁸ UNESCO. Global Flow of Tertiary-level Students. 2018.

¹⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения 19 апреля 2021).

²⁰ Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 г. (25.02.2021).

²¹ UNESCO. Global Flow of Tertiary-level Students. 2018.

Таблица 4

Значения центральности стран ЕАЭС и ШОС
в сетевой структуре студенческих обменов

	Страны	По степени	По близости	По промежуточности	По собственной значимости
1	Россия	6	0.666666666666667	13.9166666666667	0
2	Беларусь	1	0.478260869565217	1.41666666666667	0
3	Казахстан	3	0.536585365853659	4	0.360667853866973
4	Кыргызстан	3	0.5	2.41666666666667	0.27050089040023
5	Армения	0	0.458333333333333	0	0
6	Китай	2	0.5	10.75	0
7	Таджикистан	0	0.478260869565217	0	0.631168744267203
8	Узбекистан	0	0.478260869565217	0	0.631168744267203
9	Германия	4	0.488888888888889	0	0
10	Чехия	2	0.431372549019608	0	0
11	США	4	0.488888888888889	0	0
12	Великобритания	2	0.44	0	0
13	Польша	1	0.328358208955224	0	0
14	Литва	1	0.328358208955224	0	0
15	Турция	3	0.4	0	0
16	Саудовская Аравия	1	0.338461538461538	0	0
17	Франция	1	0.318840579710145	0	0
18	Италия	1	0.318840579710145	0	0
19	Австралия	1	0.338461538461538	0	0
20	Япония	1	0.338461538461538	0	0
21	Канада	1	0.338461538461538	0	0
22	Южная Корея	1	0.328358208955224	0	0
23	Украина	1	0.328358208955224	0	0

Источник: составлено автором.

лий, чтобы Россия не просто оставалась приоритетным направлением для получения высшего образования у граждан Белоруссии, но и составляла более серьезную конкуренцию всем остальным странам. Более того, сравнивая на графе интенсивность студенческих связей стран ЕАЭС и России с интенсивностью связей, которые установил Китай с США, Великобританией, Канадой, Австралией и Японией, мы приходим к выводу, что Россия не является таким же безусловным приоритетом для государств евразийского пространства, как страны Запада для Китая.

Метод К-ядер позволяет выделить кластеры среди стран ЕАЭС, ШОС и приоритетных для них стран в плане получения высшего

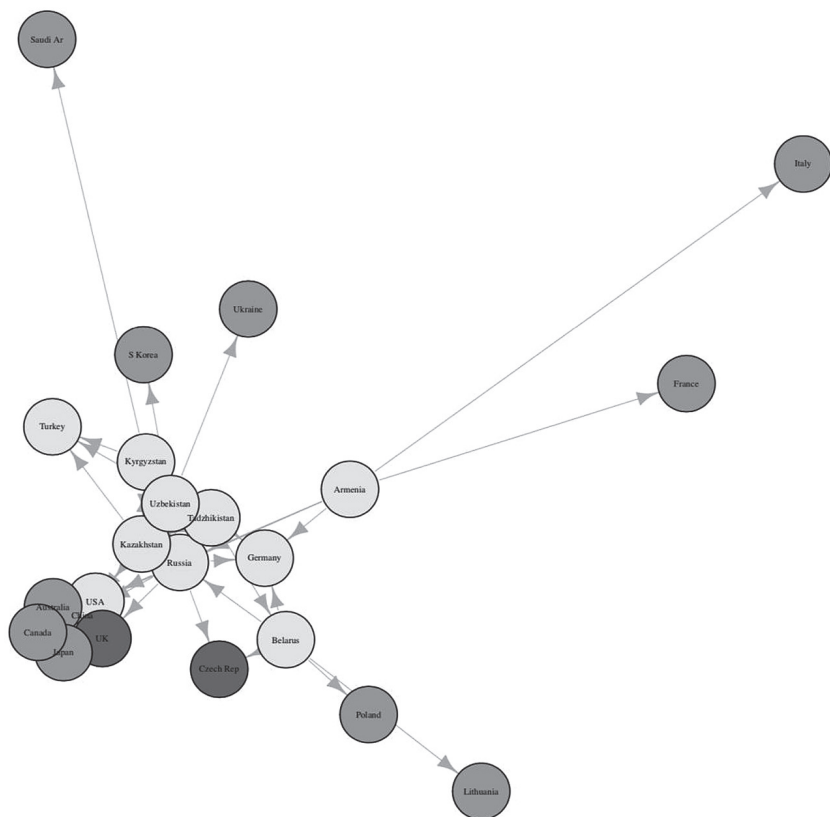

Рис. 3. Кластерное деление стран ЕАЭС и ШОС по выбору заграничного высшего образования методом К-ядер

образования (рис. 3). Самым сплоченным кластером является группа Китай–США–Великобритания–Канада–Австралия–Япония, что говорит о близких связях между этими странами. В то же время на схеме Армения, Киргизия и Беларусь находятся на далеком расстоянии от России, что свидетельствует о том, что интеграционный ресурс ЕАЭС, ШОС, а также отношений Россия–Беларусь еще не раскрыт в полной мере.

Если вернуться к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. и посчитать, была ли выполнена цель повысить число иностранных студентов до 5% от общего числа обучающихся, то получится следующий результат. Согласно данным Министерства науки и высшего об-

разования России, в 2020 г. общая численность студентов составляла чуть больше четырех миллионов человек²². После подсчета иностранных студентов в России за 2020 г. и 2019 г.²³ выясняется, что цель достигнута: они составляют более 6,5% от общего числа получающих высшее образование. Если пойти чуть дальше и посчитать, какой процент составляют студенты из стран ЕАЭС и ШОС от всех студентов России, получится 4,29%, что довольно мало для партнеров по интеграционному объединению. Если же посчитать количество студентов из государств ЕАЭС и ШОС, то оно достигает 64% от числа всех иностранных студентов, что является неплохим результатом, однако сохраняется потенциал для роста.

Как уже было сказано вначале, для того чтобы углубить интеграцию на евразийском пространстве, необходимо развивать образовательную сферу и устанавливать интенсивные связи со государствами интеграционных проектов. Во-первых, необходимо улучшать саму систему образования в России, воспитывать достойные научные кадры посредством поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выводить качество высшего образования на мировой уровень, стремиться к тому, чтобы российские университеты стабильно находились в рейтинге лучших университетов мира, расширять научную деятельность, увеличивать финансирование, что относится к компетенции Министерства науки и высшего образования. Во-вторых, в рамках Евразийского пространства необходимо создать масштабную и фундаментальную программу обменов наподобие европейского Erasmus, направленную на привлечение иностранных студентов и установления, таким образом, более крепких культурных и научных связей – одного из ключей к всеобъемлющей интеграции, что одинаково относится к компетенции и Министерства высшего образования, и Министерства иностранных дел.

²² Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovateln> (дата обращения 19 апреля 2021).

²³ Информация о количестве иностранных студентов за 2019 г. взята по тем странам, которые не представлены в графике за 2020 г.; Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 г. (25.02.2021); ФСБ раскрыла данные о приезжающих на учебу в Россию [Электронный ресурс] // РБК. 2019. 19 авг.

Благодарности. Автор выражает благодарность старшему преподавателю кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ, канд. ист. наук Д.О. Вакарчуку за помощь в выполнении исследования и высказывание критических замечаний.

Acknowledgements. Author thanks assistant professor of RSUH Foreign Regional Studies and Foreign Policy Department, Cand. of Sci. (History) D.O. Vakarchuk for research assistance and critical notes.

Литература

- Дегтерев 2015 – Дегтерев Д.А. Сетевой анализ международных отношений // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 6. № 4. С. 119–138.
- Лебедева, Фор 2009 – Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6 (9). С. 1–6.
- Панова 2011 – Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (17). С. 157–161.
- Торкунов 2012 – Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 85–93.

References

- Degterev, D.A. (2015), “Network Analysis of International Relations”, *Vestnik SPbGU*, ser. 6, no. 4, pp. 119–138.
- Lebedeva, M.M. and Fort, J. (2009), “Higher Education as Soft Power Potential of Russia”, *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 6 (9), pp. 1–6.
- Panova, E.P. (2011), “Higher Education as the State's Soft Power Potential”, *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 2 (17), pp. 157–161.
- Torkunov, A.V. (2012), “Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy”, *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 4 (25), pp. 85–93.

Информация об авторе

Диана Г. Золкина, независимый исследователь, Москва, Россия;
zolkina17@mail.ru

Information about the author

Diana G. Zolkina, independent researcher, Moscow, Russia; zolkina17@mail.ru